

Трубецкой Сергей Николаевич

История древней философии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
С32

С32 **Сергей Николаевич Т.**
История древней философии / Трубецкой Сергей Николаевич – М.: Книга по Требованию,
2023. – 339 с.

ISBN 978-5-519-77520-5

ISBN 978-5-519-77520-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РЕЛИГІЯ ДРЕВНИХЪ ГРЕКОВЪ

О б і я з а м і ч а н і я .

Первоначальная философія каждаго народа, точнѣе, его первоначальное міросозерцаніе, тѣсно связано съ его религіозными представленіями и вѣрованіями. Понятіе о происхожденіи вещей, о первыхъ причинахъ, о конечной судьбѣ міра и человека, о духѣ и душѣ, имѣютъ религіозное происхожденіе и связываются съ идеею мифологіей.

Религія не ограничивается однимъ признаніемъ своихъ-чувственного міра; въ дѣятельномъ отношеніи къ нему она порождаетъ пѣлую систему представленій о немъ, — систему, которую просудившаяся мысль должна проверить. Далѣе она воспринимаетъ въ насодѣ, то или другое ПРАВОСРЕННІЕ НАСТРОЕНІЯ, то или другое ОТНОШЕНІЕ КЪ МІРУ И КЪ ВЛИЯНИЮ различныя религіи расходятся между собой не только въ своихъ представленіяхъ о богахъ, но и въ своей оцѣнкѣ дѣятельности. Такъ напр., Христіанство, религія Бого-человѣчества, признаетъ, что Христосъ есть воплощенное Слово Божіе, что онъ пришелъ не погубить, а спасти міръ и человека и тѣмъ доказать міру любовь Отца. Индійскія религіозныя ученія, напротивъ того, признаютъ міръ призраннымъ сновидѣніемъ, откуда объясняется, что индійская философія, не смотря на глубину своихъ умозрѣній, не сдѣлала ни одного серьезнаго шага къ познанію внешней природы. Точно такъ же въ гностицизмѣ, который въ вещественномъ мірѣ видитъ одно зло и нечистоту, мы находимъ опредѣленную отрицательную оцѣнку дѣятельности.

У грековъ подъ вліяніемъ религіозныхъ представленій тоже складывается особый взглядъ на міръ, на всю окружающую среду; и ихъ религіозное сознаніе оказало вліяніе на все послѣдующее развитіе философской мысли. Съ чего напр. начинается греческая философія? Съ того, къ чему отчасти пришла философская мысль XIX в. т. е. съ чисто натуралистическаго ученія. Фалесъ, Анаксимандръ, Анаксименъ представляли себѣ міръ и боговъ производимыми изъ первоначальной стихіи путемъ механическаго процесса. На первый взглядъ такое начало можетъ показаться страннымъ. Но при ознакомленіи съ

религіозними представленнями греків ми найдемо його естественнимъ. Представленіе о Богѣ- Творцѣ, способномъ создать міръ Своимъ словомъ или Своєю волею, совершенно отсутствуєть. У Гомера все происходитъ отъ Океана, у Гесиода - все возникаетъ изъ Хаоса. Въ теогоніяхъ правящіе міромъ боги представляются третьимъ или четвертымъ поколѣніемъ боговъ; это не творцы міра, а наиболее могущественные изъ его дѣтей, его князья и правители. Самъ Зевсъ, сынъ Кроноса, вопарился надъ міромъ послѣ низложенія отца.

Переходя отъ поэзіи и міфова къ культу, мы и въ нихъ не находимъ бога- творца; боги грековъ, тамъ гдѣ они не суть обожествленные герои, являются натуралистическими, стихійными демонами. И вотъ почему натурализмъ древнѣйшихъ греческихъ философовъ не стоитъ въ противорѣчіи съ основной греческой религіей. Что бы объяснить ученіе Фалеса о происхожденіи всѣхъ вещей изъ воды, Аристотель прямо осылается на "богослововъ" и на Гомера (*mitz*). Самый послѣдовательный изъ матеріалистовъ, Демокритъ не отрицаетъ существованія боговъ и демоновъ; но и ихъ онъ признаетъ образовавшимися изъ атомовъ подобно другимъ существамъ.

Такимъ образомъ религіозныя представленія оказываютъ могущественное вліяніе на первоначальное міросозерпаніе, на физику и метафизику древнихъ. Религія отражается и на нравственныхъ понятіяхъ; не даромъ все общественные союзы древности имѣли религіозную санкцію. Культъ объединялъ членовъ семьи, рода, союза родовъ, государства, международнаго союза. Принадлежность къ семейному культу была столь же прочной связью, какъ кровное родство. Боги освящали бракъ и являлись бластителами святости семейнаго очага. Все древнее право имѣло религіозную санкцію. Отсюда ясно, что и представленія о "положенномъ" и грѣшномъ", о законѣ и правѣ, о взаимныхъ обязанностяхъ членовъ общественныхъ союзовъ, получаютъ религіозную окраску.

Поэтому, изучая исторію греческой философіи, намъ слѣдуетъ ознакомиться въ общихъ чертахъ съ религіозными представленнями грековъ о божествѣ, о душѣ, о сверхъ- чувственномъ мірѣ, о происхожденіи вещей, объ обязанностяхъ человека и его мѣстѣ въ мірозданіи. Разумѣется, въ такихъ представленняхъ нельзя искать логической философской системы. Мало того ихъ трудно привести^н къ определенной богословской системѣ: греческій политеизмъ представляется необычайно сложнымъ и пестрымъ плетемъ, которое слагалось въ теченіе многихъ вѣковъ въ историческій періодъ подъ самымъ разнообразнымъ вліяніемъ. Въ историческія времена возникають отдѣльныя богословскія

ученія, займаючи своє місце в історії духовної життя греків (напр., ученіє орфіків). Не ни одна из таких ученій не претендує на ортодоксальність, да и самого понятія ортодоксальности быт не могло, так- как не было церкви ієрархії, духовної організації догмата. Было лишь великое множество культів самого різнообразного походження

ГРЕЧЕСКІЕ БОГИ.

1) Самый ранній літературний пам'ятник грецької релігії єсть Іліада. Но епос Гомера представляє збави плодом багатовікової культури не оставивши намь ніяких писемних пам'ятників. Чим була релігія греків во II тисячеліті, в "микенську епоху" этого ми не знаєм и впроті нікогда не оудем знати: достовірно только одно, что пестер Гомера, в томь художественномь ~~много~~ сказочномь изображеніи, которое даєт епос, не даєт намь достаточного понятія о дійствительной релігії греків ДО И ПОСЛЕ ГОМЕРА. Источники несравненно ^{поздніе} походження нерідко дополняють изображение эпоса и воспроизводятъ болѣе древніе и грубія черты народныхъ вѣрованій, чѣмъ тѣ, какія мы находимъ у Гомера.

2) Чимъ были первоначальные боги греків и каково ихъ происхождение, обь этомъ существуетъ много гипотезъ. Но вь ту эпоху, которая насъ занимаетъ, вь эпоху зарождения философии, греки были настолько далеки отъ первобытнаго состоянія и обладали такою сложною и высокою культурой, что вопросъ о ихъ первоначальныхъ вѣрованіяхъ, если онъ даже онъ могъ быт рѣшенъ удовлетворительно, не имѣетъ прямого отношенія къ объясненію духовно-нравственнаго состоянія Греції VII и VI в. Исторія не знаетъ не только младенчества Греції, но и ея юности; и не даромъ одинъ изъ новѣйшихъ историковъ е относить гомеровскій эпосъ къ "исходу грецькаго средневіковья". Вь VII в. іонійци господствуютъ надъ средиземноморскою торговлею. Переживъ долгій періодъ государственной и культурной жизни, греки дѣлятся на множество самостоятельныхъ государствъ, объединяющихся лишь однимъ языкомъ, релігіей и нравами, единствомъ національнаго самосознанія, которое не исключаетъ не только рѣзкихъ различій, но и политической борьбы и усобиць. Политическая и социальная борьба то затаенная, то напоказная; ведется и внутри отдельныхъ государствъ и вь ней слагается ихъ строй со всеми задатками распада и разложенія. Высокій ростъ промышленности, торговли, морского могущества, напряженное біеніе политической жизни вызываютъ

ить общій подъемъ культуры не только матеріальной, но и духовной: бѣднымъ памятникомъ ея служить ранняя поэзія грековъ, ихъ несравненный эпосъ, ихъ лирика, свидѣтельствующая оъ интенсивности личной жизни, личного чувства, о развитіи высокаго самосознаніи личности. Религіозныя воззрѣнія представляются въсплѣтшимися. Этого мало: въ зарожденіи рационализма, которое мы наблюдаемъ именно въ эту эпоху, а такъ же и въ той волнѣ религіознаго движенія, которая въ VII и VI вѣкѣ, пронеслася и по греческому міру, какъ она приводить въ движеніе и другіе народы, мы видимъ первые признаки того процесса, который кончается разложеніемъ греческой религіи.

3) Каково же было религіозное міросозерзаніе грековъ во времена непосредственно предшествующія возникновеніи философіи? Талесу Милетскому, первому философу Греціи, приписывается характерное выраженіе основнаго вѣрованія, составляемаго особенностью этого міросозерзанія: ВСЕ ПОЛНО. БОГОВЪ, ДЕМОНОВЪ И ДУШЪ. Подобно вѣрѣ древнихъ, греки вѣрили въ существованіе безконечнаго множества разнообразныхъ духовъ или демоническихъ, сѣрхъ-естественныхъ существъ, наполняющихъ природу, управляющихъ ею, отчасти живущихъ ея жизнью, отчасти же возвышавшихся надъ нею. Тутъ были всевозможны^{стихійныя} духи горъ, лѣсовъ, водъ и полей, зѣтробразныя демоны, оборотни, оѣсы, живые покойники, души ушедшихъ, безчисленныя боги инноплеменниковъ, существованіе которыхъ представлялось столь же реальнымъ, какъ и существованіе собственныхъ боговъ. Одни изъ этихъ существъ были приурочены къ данной мѣстности — данной рощѣ, ручью, камню, дуплу и т. д. — другія вѣтъ; одни надѣлялись опредѣленными функциями, силами, названіями, другіе обладали неопредѣленной сферой могущества или волшебной силы и оставались безыменными. Нерѣдко, греки, какъ и римляне, призывали ихъ подъ неопредѣленными, отвлеченными названіями, обозначавшими не имя, а функцию, напр., " побѣда " , " страхъ " , " здоровье " , " спаситель " , " плитель " и т. д.; римскіе понтифексы прибавляли даже при этомъ: " богъ ли ты или оогиня, мужскаго или женскаго ты пола, или какими другими именемъ хочешь те, что бы тебя звали " . И чѣмъ болѣе углубляемся мы въ изученіе религіи древнихъ, тѣмъ болѣе мы поражаемся необычайнымъ множествомъ и разнообразіемъ тѣхъ безчисленныхъ, невѣдомыхъ духовныхъ силъ, которыми они чувствовали себя окруженными.

4) Среди этого хаоса невѣдомыхъ, таинственныхъ демоновъ человекъ испытываетъ чувство мучительнаго страха и тревоги; онъ

трепетать передъ приказами, онъ боится ихъ гнѣва, ихъ безпричинной зависти, злобы, вражды; и онъ стремится ОГРАДИТЬ СЕБЯ отъ нихъ, спастись отъ нихъ, избавиться отъ страха передъ ними. Онъ ищетъ средствъ противъ нихъ; и онъ находитъ такія средства въ МАГІИ и въ РЕЛИГІИ, а затѣмъ и въ ФИЛОСОФІИ и НАУКѢ. Посредствомъ магіи, ея заклинаній, ея тайнъ, дающихъ власть надъ духами и сообщающихъ человѣку сверхъ-естественную демоническую силу, онъ вступаетъ въ единоборство съ духами - въ качествѣ шамана, заклинателя, колдуна, какъ мы видимъ это у многихъ дикарей, напр. у нашихъ сибирскихъ инородцевъ. Подвижничество индійскихъ аскетовъ, побѣждающихъ боговъ своимъ подвигомъ, представляется другой высшей ступенью этой борьбы съ міромъ демоновъ, оорьбѣ, въ которой сложился буддизмъ. - РЕЛИГІЯ САМОСПАСЕНІЯ. Силы единичнаго человѣка оказываются однако недостаточны; сознавая свою немощь, свою неспособность спасти самого себя, онъ невольно ищетъ союзника, помощника, который могъ бы спасти его, и къ которому бы онъ могъ вполне довѣрять. Кроме того, ему, недостаточно одного отрицательнаго результата освобожденія отъ демоніи, отъ страха демоновъ, отъ ихъ гнѣва: онъ хочетъ той высшей полноты божественной безсмертной жизни, которую онъ приписываетъ нѣкоторымъ изъ нихъ. По этой причинѣ самъ буддизмъ утратилъ среди миллионовъ вѣрующихъ свой первоначальный характеръ религіи самоспасенія и сталъ религіей " СВЯТОГО " : Будда обратился въ божество, иногда въ пѣлмъ нантеонтъ боговъ, а нирвана - въ рай. Въ другихъ религіяхъ человѣкъ отъ начала вступаетъ въ союзъ съ опредѣленными духовными силами, долженствующими защитить, оградить его отъ остальныхъ и вмѣстѣ обезпечить ему блага жизни и на землѣ и за гробомъ. Эти духовныя силы, въ отличіе отъ безчисленнаго множества демоновъ, суть ЕГО БОГИ, которыхъ онъ не только боится, но и чтитъ. Богъ опредѣляется прежде всего, какъ СПАСИТЕЛЕМъ отъ демоновъ, или вистихъ силъ, следовательно, какъ высшее существо, не только требующее поклоненія, но и ДОСТОЙНОЕ поклоненія, такова, напр.: греческіе боги: всѣ они поначинены болѣе верховнаго бога-Зевса; всѣ они вѣютъ съ нимъ, утвердились въ своемъ достоинствѣ, побѣдивъ и сконгавъ множество темныхъ, подземныхъ подвижныхъ силъ. ~~Культъ~~ этихъ боговъ не только соединяетъ ихъ съ ихъ поклонниками, умалоствываетъ ихъ, но въ то же время имѣетъ очищающую силу, освобождая и страхи и вѣроу, и частую лихъ отъ всякой нечисти, которая, какъ явилась зараза или

скверна ("міасма") , грозить имъ всевозможными бѣдствіями. Оракулы боговъ только и дѣлаютъ, что указываютъ всевозможныя испу-
дительныя жертвы и очистительныя перемены, долженствующія отвра-
тить гнѣвъ невидимыхъ силъ или соизвердить ихъ. Такимъ образомъ
въ развитіи греческой религіи, какъ и всякой другой, дѣйствуютъ
два мотива - отрицательный и положительный: СТРАХЪ передъ демо-
нами, вражда съ ними, борьба съ ними и ПОЧИТАНІЕ высшихъ существъ;
стремленіе къ союзу съ ними. Въ такомъ стремленіи, помимо всѣхъ
эгоистическихъ побужденій сказывается и нравственное начало без-
корыстнаго уваженія, - почтенія къ высшему существу. И весь нрав-
ственный процессъ къ религіозной области связывается именно съ
развитіемъ этого начала, съ развитіемъ ИДЕАЛА божества, какъ су-
щества, ДОСТОЙНАГО ебры, любви и почитанія. Съ этимъ же разви-
тіемъ связано однако и разложене античнаго политеизма. Гречес-
кое искусство показываетъ намъ, что греки идеализировали своихъ
боговъ, чтили въ нихъ воплощенные идеалы красоты, силы, дооблести;
греческая поэзія показываетъ намъ далѣе, что греки издревле ви-
дѣли въ богахъ благодѣтелей вѣчной ПРАВДЫ, представителей НАБЕ-
СТЕННАГО НАЧАЛА. Но съ другой стороны, сознавая ограниченность
этихъ боговъ, возвысившихся надъ безыменнымъ таемъ демоновъ,
они не могли вполне удовлетворяться ими, успокоиваться на нихъ.
Ни одинъ не могъ удовлетворить должнымъ образомъ ни отрицатель-
нымъ, ни положительнымъ требованіямъ религіи, ни одинъ не яв-
лялся ВОСКИЛЕННЫМЪ, совершеннымъ избавителемъ, спасителемъ отъ
всѣхъ прочихъ, - поскольку нѣ его стоялъ цѣлый безконечный и
самостоятельный міръ, населенный этими " прочими " - оолте или
менѣе могущественными духами; ни одинъ поэтому не является су-
ществомъ вполне заслуживающимъ довѣрія, достойнымъ поклоненія
т.е. СОВЕРШЕННЫМЪ БОГОМЪ. Отсюда - исканіе такого спасителя и бо-
га, которое вело грековъ къ постоянному заимствованію и ус-
военію новыхъ культовъ, а подѣ конемъ привело ихъ къ христіанст-
ву - религіи Спасителя и единого Бога. Отсюда - внутреннее раз-
двоеніе религіознаго чувства, колебавшагося между благочестіемъ
и суевѣрной боязнью: двоились и образы самихъ боговъ, поскольку
каждый ограниченный богъ по своему происхожденію и природѣ былъ
демоническимъ существомъ. Его силы превозносились его поклонни-
ками надъ силами другихъ дуовъ или демоновъ, но это была лишь
относительная разница. Далѣе союзъ съ богомъ а, слѣдовательно,
и благорасположеніе бога обезпечивалось культомъ, установленны-
ми, священными жертвами. Но гдѣ было ручательство въ неизмѣнности

такого расположенія со стороны многих и различных соправных боговъ? Народныя бѣдствія нерѣдко вызвали религіозную панику, точно также, какъ и бѣдствія частнымъ лицамъ, коимъ всѣ объяснялись свѣхъ-естественнымъ вмѣшательствомъ. Страхъ увеличивался неизвѣстностью: что вызвало гнѣвъ боговъ? Какіе боги разгнѣваны? Чѣмъ и какъ ихъ умилостивить. Вотъ вопросы съ которыми шли къ оракуламъ и прорицателямъ.

5) Греческая религія опредѣляется, какъ ПОЛИТЕИЗМЪ или МНОГОВОЖІЕ: надъ безконечнымъ міромъ духомъ она, какъ сказано, признаетъ нѣсколькихъ боговъ, составляющихъ своего рода аристократію подъ владычествомъ царя Зевса. Эти боги суть тѣ, которые чтимы большинствомъ греческихъ племенъ и государствъ, и съ которыми мы впервые встречаемся у Гомера. То Гера, Афина, Аполлонъ, Артемида, Гефестъ, Гермесъ, Посидонъ, Арей и другіе. Нѣкоторые изъ нихъ составляютъ древнѣйшее достояніе грековъ, (какъ Афина), другіе представляются весьма древними заимствованиями, напр., (Афродита, Рея, Діонисъ). Третьи суть результаты сліянія нѣсколькихъ различныхъ элементовъ греческихъ и иноплеменныхъ — "пеласгическихъ", "малозіатск." или иныхъ (какъ напр. самъ Зевсъ); всѣ имѣютъ очень сложную исторію, которая едва ли можетъ быть вполне выяснена. Несомненно одно: объяснять этотъ пантеонъ изъ индоевропейскихъ корней и не считаться съ фактомъ ассимиляціи, миграціи, синкретизма вѣрованій, значить игнорировать историческій процессъ и строить воздушные замки. Но каково бы ни былъ промѣсь греческихъ боговъ намъ столь же трудно возстановить его по изображеніямъ Гомера, какъ возстановить эмбриологію человѣческаго организма на основаніи изученія его сложившихся формъ. Боги увѣковѣчены у Гомера въ пластическихъ образахъ свѣтлыхъ и прекрасныхъ, которые сами значительно содѣйствовали объединенію и фиксаціи религіозныхъ представленій грековъ. Это прекрасные и могучіе исполины, надѣленные вѣчною молодостью и божественными силами; они могутъ по произволу переноситься въ пространство, собираться въ различныя іерми, но не смотря на свою сверхъ-человѣческую красоту и силу, они подвержены всѣмъ страстямъ и вождленіямъ челоѣка и способны испытывать не только нравственныя, но и физическія страданія. Аполлонъ и Посидонъ саботируютъ Лаомедону, который не только не даетъ имъ заслуженной платы, но еще грозитъ за безчестіе стрѣзять имъ уши. Діонисъ ранитъ Арей

и Афродиту. Гефесту ловить ихъ въ свои оѣты. Гера оѣтъ по ушамъ Артемиду. Зевсъ истязаетъ Геру - вѣшаетъ ее за руки съ неба, привязавъ ей лѣвъ наковальня къ ногамъ, и свертываетъ въ землѣ ея живыми тѣлѣ изъ богами, которые пытаются освободить ее. Онъ сильнее ихъ всѣхъ, и если бы они задумали съ нимъ тявуться, онъ одинъ издернулъ бы ихъ всѣхъ напередъ вмѣстѣ съ землей. Но и Зевсъ безсиленъ противъ сна, противъ зари Афродиты, противъ того, что "положено" судьбою, что "суждено".

6) При олимпейцахъ равносильной однако оказывается, что Гомеръ даетъ весьма неполное изображеніе греческой религіи. Его боги суть художественные образы поэзии, не приуроченные къ какому-либо действительному культу. Каждый изъ нихъ изображается сверхъ-естественной личностью, составленной внѣ природы, выше ея, и обладающей универсальнымъ значеніемъ, охватъ сферой жизни, которая не имѣетъ опредѣленныхъ мѣстныхъ ограничений. На самомъ дѣлѣ въ действительной религіи, боги существуютъ прежде всего въ опредѣленныхъ культахъ, въ которыхъ осуществляется ихъ связь, ихъ отношеніе съ ихъ поклонниками. Разсматривая мѣстные культы, мы различаемъ совершенно иной образъ греческой религіи, отличный отъ того, какой даетъ Гомеръ. Во-первыхъ мы находимъ въ нихъ великое множество оожествъ, о которыхъ эпосъ умалчиваетъ - взять хотя бы цикл оожествъ, связанныхъ въ Атикѣ съ культомъ Афины. Во-вторыхъ боги, о которыхъ эпосъ упоминаетъ лишь вскользь, верѣдко получаютъ въ культѣ первостепенное значеніе, напр. Деметра или Діонисъ). Въ третьихъ Гомеръ умалчиваетъ о культѣ героев и мертвыхъ, о культѣ подземныхъ или "хтоническихъ" боговъ. Наконецъ сами боги, изображенные Гомеромъ, являются въ действительности въ совершенно иныхъ чертахъ. Вся темная демоническая сторона греческой религіи исчезаетъ въ ясномъ свѣтѣ Олимпа; поэзія Гомера накрываетъ свѣтлымъ покровомъ на тотъ древній пандемоніумъ, который составляетъ темную основу греческой религіи: Въ мѣстныхъ культахъ вмѣстѣ единого Зевса, единого Аполлона, единого Гермеса или единой Артемиды мы находимъ множество различныхъ боговъ, чтимыхъ подъ этими названіями. Зевсъ, напр., имѣлъ новѣйшему титуломъ, который прилагался къ богамъ различнаго характера и происхожденія, достигшимъ верховнаго, царственнаго значенія въ томъ или другомъ мѣстѣ

номъ культѣ: были небесные, подземные, морскіе Зевсы, Зевсы горные, Зевсы покойники (Зевсъ Трофоній, Зевсъ Менелай) и память объ этой множественности сохранялась до позднѣйшаго времени: Ксенофонтъ, ученикъ и восторженный почитатель Сократа, различаетъ Зевса Мейлихійскаго отъ Зевса нава или Зевса Спасителя, какъ ОСОВОЕ божество. До позднѣйшаго времени многіе мѣстные культы хранили слѣды древняго древенпоклонства, каменпоклонства и звѣропоклонства, слѣды дикихъ человѣческихъ чертъ и антропофагін (напр.: культъ Ликейскаго Зевса): эллы за ликами боговъ еще видѣются древніе демоны, чудовищные, кровожадные, звѣровидные: Зевсъ въ образѣ быка соединяется съ различными богинями-коровами; Артемидѣ является въ видѣ медвѣдицы, которой приносятъ человѣческія жертвы; Аенна — въ видѣ совы или змѣи. Леметра въ видѣ вороной кобылы, Гетеместъ гонимъ или кучей камней (*ἑσμε, ἑσμελον*). Старинные мѣны и обряды указываютъ на то, что эти демоны участвовали въ жизни народа, что они вмѣстѣ съ немъ періодически умирали и возрождались. Въ Критѣ гдѣ праздновалось рожденіе Зевса, указывали и его могилу: въ Дельфахъ была могила Діониса, въ Елевсирѣ ежегодно оплакивали Персефону. Почтеніемъ боговъ смерти и праздновали въ восстание изъ преисподней.

7. Здѣсь не мѣсто разсматривать въ высшей степени сложный и спорный вопросъ о томъ, какъ произошелъ переносъ гомеровской эпохи, каковы образцы религіозныхъ представленій грековъ столь разнообразныя по своимъ элементамъ, достигли хотя бы ОТНОСИТЕЛЬНОГО единобразія не смотря на разнородныя стремленія отдельныхъ племенъ и культовъ. Наши познанія относительно древнейшей исторіи Греціи слишкомъ скудны, что бы рѣшить столь сложный окончательно, какъ ни важныя новѣйшія археологическія находки, проливающие неожиданный свѣтъ на древнѣйшую культуру Греціи. Эти находки показываютъ намъ, въ сущности, что въ эту отдаленную эпоху чрезвычайнаго могущества и культурно-политическихъ центровъ, о силѣ которыхъ мы не могли до сихъ поръ составить надлежащаго понятія: Могущественная морская держава на островѣ Критѣ въ половинѣ II тысячелѣтія ("Талассократія Микоса") и затѣмъ гегемонія аргивскихъ князей служили культурному и религіозному единенію греческихъ племенъ, какъ въ послѣдствіи такому единенію служили религіозно-политическіе союзы (амфиктіоніи), культы и аркады, приобщающіе чуждые

менное, обще-греческое значение, какъ напр. Дельфійскій оракулъ, возвысившійся благодаря религіозно-политической организаціи, которая дала ему преобладающее вліяніе на всю духовную жизнь Греціи. Аналогичное значеніе для ея религіознаго объединенія имѣли и наиболѣе прославленные культы другихъ боговъ (хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ дельфійскій оракулъ) соединявшихъ собою ^{многіе} племена или привлекавшихъ ^{разноплеменные} толпы на свои таинства, свои игры и праздники свои ярмарки. Немаловажное значеніе для объединенія и закрѣпленія религіозныхъ представленій получило искусство въ широкомъ смыслѣ слова - сначала эпосъ, затѣмъ эдическое, ваяніе, живопись, драма. Сперва яды въ своихъ пѣсняхъ, затѣмъ художники въ своихъ изваяніяхъ воплотили тѣхъ боговъ, которыхъ вѣкогда звали подъ открытымъ небомъ и которыми приносили жертвы передъ пустыми престолами, освященными ихъ невидимыхъ присутствіемъ. Дельфійскій храмъ, построенный на громадныхъ суммъ, стекавшихся не только со всей Греціи, но и изъ Лидіи и Египта, или Олимпійское святилище, гдѣ Фидій явилъ образъ Гомеровскаго Зевса, и гдѣ каждый грекъ чувствовалъ себя вблизи своихъ боговъ - имѣли не только эстетическое, но могущественное религіозное значеніе, служившія воплощеніемъ общегреческихъ религіозныхъ идеаловъ.

В) Въ теченіе многихъ вѣковъ безчисленные демоны и боги боролись за обладаніе Греціей, божества охотничьихъ племенъ, божества пастуховъ, земледѣльцевъ, моряковъ, горожанъ. Они сменяли другъ друга или же измѣнялись, приспосабливались къ новой средѣ, какъ напр., Артемида, древняя, дикая поленица, нимфа - охотница, которая сумѣла сохранить свою популярность въ наиболѣе культурную эпоху греческой жизни, стала сестрой Аполлона, духовнаго вождя греческой культуры и соединила въ своемъ лицѣ такое множество самыхъ разнородныхъ атрибутовъ; или Посейдонъ, прежній пастушій богъ, потрясавшій землю конскими табунами, супругъ Деметры-кошлы, который былъ вытѣсненъ съ суши болѣе культурными богами, но приобрѣлъ себѣ новое царство въ морѣ.

Не всѣ боги однако обладали такою способностью приспособленія: нѣкоторые исчезли, оставивъ слѣды лишь въ глухихъ преданіяхъ нѣстныхъ культовъ; одни обратились въ героев давняго прош-